

Азартные игры в Пскове в 1920-е гг.

ВТЕЧЕНИЕ долгого времени изучение истории первых послереволюционных лет велось достаточно упрощенно, и прежде всего, не затрагивались многие аспекты повседневной жизни людей. Вне внимания исследователей оставались обычно «теневые» стороны жизни, которых «при социализме просто быть не может»: хулиганство, суицид, проституция, пьянство, самогоноварение, употребление наркотиков, существование ночлежек, притонов и др. К «теневым» сторонам жизни относились и азартные игры, являвшиеся для кого-то просто забавой и средством времяпровождения, а для других и промыслом, приносящим доход.

Отношение к ним Советской власти определилось уже в первые дни ее существования. Сначала это коснулось революционной столицы, а затем распространилось и на места. Так, 24 ноября 1917 г. Петроградский ВРК постановил «закрыть все клубы и притоны, где производится игра в карты». К выполнению этого решения были привлечены отряды красногвардейцев, милиционеры и сотрудники ЧК. Аналогичные решения принимались и в других городах страны. «При обходе ВРК гостиниц и других заведений, - сообщалось в декабре 1917 г. из Пскова, - обнаружено в гостинице «Париж» в 3 часа ночи пьянство и картежная игра, что было немедленно ликвидировано».¹ А через год, в ноябре 1918 г., т.е. вскоре после освобождения города от германских войск, Управление Псковской губернской милиции постановило закрыть в Пскове все гостиницы, меблированные комнаты, публичные дома, рестораны и трактиры, где, главным образом, и процветали азартные игры. За неисполнение постановления предусматривалась

ответственность «по всем строгостям закона революционного времени».²

Такая решительность борьбы с азартными играми объяснялась не только заботой о нравственном облике строителей нового общества, в тайных притонах и игорных заведениях нередко искали заговорщиков против Советской власти, к тому же здесь традиционно скапливался криминогенный элемент. Игорные клубы власти закрывали, игральные карты и другие «инструменты азарта» конфисковывались, а деньги передавались в распоряжение Советов. Национализация частных домовладений и передача их для других целей нередко прекращала и деятельность расположенных в них игорных заведений.

Напуганные суровыми мерами некоторые владельцы чайных, притонов и игорных заведений выполняли приказы о запрете азартных игр, другие же пытались тайно нарушать их. Закрывались одни притоны, а на их место вырастали другие, зачастую тайные, нелегальные, куда и перемещались поклонники азартных игр.

Некоторые руководители большевистской партии, проявляя здравый смысл, понимали, что одними запретами традиции, складывавшиеся годами и десятилетиями, не искоренишь. Так, комиссар городского хозяйства Петрограда, будущий «всесоюзный староста» М.И.Калинин уже весной 1918 г. в докладной записке отметил, что «искоренить репрессиями присущее природе человека влечение к играм вряд ли является возможным...», а поэтому предлагал легализовать их и извлечь из этого материальную выгоду: «Все клубы и собрания, где будет производиться игра, причислить к категории предприятий, подлежащих обложению в пользу города, определив размер такого налога от 10 до 30% от всего валового дохода».³ Но соображения М.И.Калинина не встретили понимания, хотя практика первых лет Советской власти показывала, что страсть азарта

Филимонов Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой русской истории Псковского госпедуниверситета им С.М. Кирова

затягивала в свои сети не только «бывших», любители игр находились и среди рабочих, интеллигенции, служащих, не прочь были «перекинуться в картишки» и представители власти. Но в годы Гражданской войны в борьбе с азартными играми (разумеется, прежде всего с играми на деньги) преобладали меры запретительного характера. Отмечены такие и в Пскове.

Так, например, в марте 1920 г. Псковский губревтрибунал приговорил владельца парфюмерного магазина Е.Л.Парчинского за азартную картежную игру и устройство в своей квартире игорного дома к одному году общественных работ с заключением под стражу. Такому же наказанию был подвергнут за азартную картежную игру в рабочее время и укрывательство от суда бывший заведующий отделом снабжения Псковского уездвоенкомата А.А.Киняев; владелец жестяной мастерской М.Гордон, судимый ранее за продажу самогона, теперь был заключен под стражу и осужден на 9 месяцев общественных работ за азартную картежную игру. За картежную игру и одновременно за кражу казенных денег был взят под стражу с привлечением к принудительным работам на два года зав. мастерской «Губкожа» С.Н.Пал, по одному году общественных работ получили сотрудник губоно И.В.Мальшев и бухгалтер «Губкожи». Деньги, изъятые у игроков, в сумме 209023 руб. (за вычетом 18589 руб., возвращенных «Губкоже»), были конфискованы «в доход Республики».⁴

24 февраля 1921 г. Псковский губисполком «на все время военного положения» запретил не только игры, но и танцы – «как в советских учреждениях, так и во всех зданиях общественных увеселений», после снятия военного положения таковые разрешались только в театрах, кинематографах и специальных танцевальных залах, «но ни в коем случае не в зданиях советских учреждений», где вообще запрещались всякого рода увеселения.⁵

Отношение к азартным играм изменилось с переходом к НЭПу. Страна, столкнувшаяся после семилетней войны с рядом сложнейших проблем, испытывала острую потребность в средствах. В поисках дополнительных их источников власть обратила

свой взор и на игорные заведения, в конечном итоге идея экономической выгоды взяла верх над политическими установками. Местные органы власти все охотнее стали разрешать деятельность игорных домов и клубов, руководствуясь финансовыми соображениями, а также осознав, что одними запретительными мерами болезнь искоренить невозможно. Налоги, получаемые с игорных клубов, служили подспорьем местному бюджету, но в то же время власть не забывала, что существование таких заведений не вписывалось в представление о новой жизни, поэтому она проявляла в отношении их известную сдержанность. Так, из игр рекомендовались наименее азартные, например, бильярд и лото, запрещалось открывать игорные дома в селах, уездных городах и городских рабочих районах.

Псковский губисполком, например, 20 ноября 1921 г. по ходатайству губотдела управления признал «допустимым на территории губернии игру на бильярде, при условии категорического запрещения игры на денежный или материальный интерес», но «допустить игру только в установленное для данного предприятия время». Нарушителей этих установленных правил (как владельцев, так и играющих) предлагалось привлекать к административной ответственности, а наблюдение за выполнением их возлагалось на отдел управления и милицию.⁶

А менее чем через три месяца губисполком в настоящее постановление пришлось внести коррективы. Бедствие, поразившее огромный район страны – голод в Поволжье, потребовало новых колоссальных расходов. Поэтому 6 февраля 1922 г. Псковский губисполком по предложению губернской комиссии помощи голодающим (Губкомпомгол) постановил произвести на территории губернии обложение в пользу голодающих всех бильярдных столов в размере «одного довоенного рубля в сутки с каждого бильярдного стола». Не облагались налогом лишь бильярды, находящиеся «в клубах, подведомственных культурно-просветительским, профессиональным или партийным организациям».⁷ В связи с проведением денежной реформы 23 мая 1922 г. губисполком внес в принятое постановление очередное изменение: «ввести налог в пользу голодающих с бильярдных повсеместно по 50 руб. выпуска 1922 г. в сутки, с гостиниц же

«Париж», «Лондон» и «Палермо» в Пскове – по 75 руб. в сутки».⁸

Бильярд был первым видом игры, получившим в Псковской губернии право на легальное существование, в отношении же других игр в 1921-1922 гг. политика оставалась противоречивой. В начале 1922 г., например, при клубе «Лото» в Пскове уже действовал карточный клуб, но 20 сентября 1922 г. губисполком по предложению губкома РКП(б) постановил его закрыть. Но оказалось, ненадолго: уже 9 ноября того же года работу клуба решено было возобновить, а все поступления с него перечислять «на детские нужды губоно».⁹ В декабре 1923 г. помещение клуба «Лото» было отведено под клуб национальных меньшинств, а сам он в свою очередь был переведен в помещение гостиницы «Бристоль».¹⁰

Перечисление всех средств от обложения карточного клуба на «детские нужды губоно» не было случайным: органы народного образования в начале 1920-х гг. в плане финансового обеспечения оказались в критическом положении, особенно Комиссия по улучшению жизни детей (Губдеткомиссия). Одной из главных задач ее была борьба с детской беспризорностью, а изыскание средств для этого составляло самую существенную часть работы комиссии. Продажа благотворительных марок, различных открыток и памяток – все это приносило незначительный доход, как и практиковавшиеся кружечные сборы, лотереи, спектакли, вечера и самообложение организаций. Поэтому губдеткомиссия вынуждена была воспользоваться услугами игорных заведений.

Так, например, еще в октябре 1924 г. клуб «Лото» по просьбе Псковской губдеткомиссии устроил лотерею в фойе драмтеатра имени А.С.Пушкина. Первоначально, пока лотерея являлась новинкой, она приносила некоторый доход, но постепенно публика присмотрелась, билетов стало приобретаться все меньше (несмотря на понижение цены), и лотерею пришлось закрыть. Вместо нее решено было организовать игры «Колесо фортуны», «Лошадка» и «Морда», причем первая («Колесо фортуны») была сдана заведующему клубом «Лото» Киссельману за 60 руб. в месяц в фойе драмтеатра, но, продержав ее

всего месяц, Киссельман от нее отказался. После этого в том же фойе Киссельману и Лебедеву был сдан с платой по 4 руб. в день аппарат для метания мячом. Но через полтора месяца посетители к нему охладели, а принес он за это время всего 144 руб. дохода (0,76% всего бюджета губдеткомиссии).¹¹

Видя такую малодоходность клуба, и особенно организуемых им игр, а также безответственное отношение к ним руководителя клуба, губисполком 1 апреля 1925 г. поставил вопрос «О дальнейшем существовании клуба «Лото»». Было даже намерение закрыть его вообще, но губисполком все же постановил сохранить его «до конца текущего бюджетного года», но при этом предложил губоно «все получаемые с клуба «Лото» суммы сдавать в губфинотдел», а последнему «расходование их производить в сметном порядке».¹²

В мае 1925 г. губдеткомиссия вошла в губисполком с ходатайством, в котором «в целях изыскания средств на борьбу с детской беспризорностью» просила разрешить установку игр за пределами драмтеатра - «в Летнем саду им.А.С.Пушкина игры «Буль» и аппаратов «Фортуна-Лошадки» и для бросания мячом с выдачей призов», а также продажу пива в клубе «Лото» «с начислением на каждую продаваемую бутылку 5-15 коп. в пользу деткомиссии». Эти меры, по ее мнению, смогут принести до 1 тыс.руб. выручки, что обеспечило бы содержание столовой для приходящих и в течение летних месяцев – одной или даже двух детских площадок.

Губисполком направил это ходатайство на «заключение» административного отдела. Ответ его появился уже через день: отдел посчитал разрешение просимого «никоим образом недопустимым» по ряду соображений.

«Клуб «Лото» как игорный клуб и единственное место общественного пользования в течение всей ночи, является скопищем различного рода преступного элемента и посредником развития проституции и разврата, - подчеркивалось в заключении. – Имеются неоднократные случаи торговли спиртным и самогоном при содействии служащих клуба.

Преступный и бездомный элемент в ночное время в большинстве своем ютится в помещении клуба, где при возможности не прочь использовать свою профессию или под

видом игры в лото выпастыся в тепле в течение всей ночи.

Самые скандальные и неисправимые профессиональные проститутки в большинстве своем (можно насчитывать десятками) являются завсегдатаями клуба, где производятся недопустимые сделки и развратный торг с мужчинами.

Кроме того, в бильярдной клуба также собирается довольно сомнительное общество, которое не прочь устроить скандал или драку.

В настоящее время более или менее возможный порядок поддерживается только выставленным пикетом милиции, который строго следит за тем, чтобы ни одно лицо в нетрезвом виде в клуб не пропускать, и все-таки, несмотря на это, в процессе игры возникают частые ссоры между трезвыми людьми, а если допустить продажу пива в самом клубе, то несомненно, поддержание порядка среди лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, осложнится, и дело дойдет до массовых драк и еще большего скопления преступного элемента и увеличения посещаемости клуба проститутками, к коим примкнут еще подгулявшие граждане, которые сейчас по закрытию пивных расходятся по домам, за неимением других мест, где бы продолжить гулянку...».

Исходя из вышеизложенного, административный отдел «в целях поддержания порядка в городе и предупреждения могущих быть нежелательных последствий», категорически возражал против выдачи разрешения на торговлю пивом в клубе «Лото».¹³

В приведенном заключении прослеживается противоречивость мероприятий по разрешению азартных игр: с одной стороны – некоторый доход в бюджет, а с другой – уголовные преступления, изломанные людские судьбы... Но административный отдел в своем заключении ничего не сказал по поводу установки игровых аппаратов в Летнем саду, чем и воспользовалась губдеткомиссия, тем более, что некоторый опыт в этом деле у нее уже имелся. После молчаливого его согласия комиссия расширила практику организации игр за пределами стен драмтеатра.

Все игры были сданы в мае 1925 г. в Летнем саду Народного дома за плату 80 руб. в ме-

сяц Киссельману, но, как и в предыдущих случаях, он держал их всего месяц. После отказа Киссельмана они были сданы гражданке Залкинд за 50 руб., но через месяц отказалась от игр и она. Выручки эти игры принесли только 155 руб. (0,82% всех доходов губдеткомиссии). Там же, в Летнем саду Нардома была устроена игра «Буль», сданная за плату 475 руб. гражданке Фомкиной, но и эта мера принесла всего 450 руб. (2,4% всего бюджета комиссии).¹⁴

В июне 1925 г. губисполком передал в распоряжение губдеткомиссии буфет клуба «Лото», который обязался выплачивать ей ежедневно по 3 руб. 50 коп. В буфете с момента передачи вопреки возражениям административного отдела осуществлялась продажа пива: по цене 45 коп. за бутылку. Его губдеткомиссия получала из склада Ленинградского потребсоюза по цене 5 руб. 66 коп. за ведро. В результате до октября 1925 г. было взято 196 ведер пива на общую сумму 1097 руб. 60 коп., а продано 187,5 ведер на сумму 1663 руб. 65 коп. Эта статья оказалась для губдеткомиссии наиболее доходной: за четыре месяца прибыль составила 589 руб. 90 коп. (в среднем 147 руб. 47 коп. в месяц) – 8,84% всех доходов. Сам же буфет выплачивал ей по 3 руб. 50 коп. лишь в течение месяца, после чего оказался несостоятельным и перестал вообще работать. Губдеткомиссия в результате получила от него всего 94 руб. 50 коп. (0,5 % дохода).¹⁵

Тогда пиво стало продаваться непосредственно в клубе, и вскоре губдеткомиссия ходатайствовала перед губисполкомом о разрешении продажи его в течение всей ночи – до 6 часов утра, но орган власти разрешил делать это только до 2 часов ночи.¹⁶ Руководство губдеткомиссии хорошо понимало, что расход пива был бы гораздо большим не только в результате продления времени его продажи, но и в случае, если бы в клубе производилась карточная игра.¹⁷ Поэтому оно стало ходатайствовать о передаче в ее ведение не только буфета, но и клуба «Лото» в целом, став единственным его «хозяином». В этом комиссия получила поддержку губоно и губздравотдела, и 5 августа 1925 г. губисполком постановил «передать клуб «Лото» губдеткомиссии», но при этом «воспретить производство картежных игр и «Буль».¹⁸

Клуб «Лото» перешел в эксплуатацию губдеткомиссии с 8 августа 1925 г., и за короткое время – до 1 октября – принес дохода на 2371 руб. 82 коп. при расходах в 1486 руб. 85 коп., т.е. чистый доход составил 884 руб. (4,5% всех доходов). Кроме продажи пива, в клубе производились такие «безобидные» игры, как лото и бильярд. Губдеткомиссия по-прежнему считала, что «в целях борьбы с детской беспризорностью» очень желательным было бы разрешение карточной игры и игры «Буль» (как это было в начале деятельности клуба), которые привлекли бы гораздо больше посетителей и принесли бы дохода неизмеримо больше. Тем более, что большинство других доходов комиссии были временными и ненадежными. Лишь продажа пива, содержание буфета и эксплуатация клуба «Лото» давали постоянно ощутимое пополнение кассы.¹⁹

Губдеткомиссия неоднократно просила губисполком разрешить указанные игры, но тот неизменно отказывал. Так, в очередной раз ходатайство о разрешении карточной игры в клубе «Лото» губисполком рассмотрел 5 октября 1925 г., но вновь отклонил его.²⁰ А в апреле 1926 г. он разрешил губдеткомиссии вновь устроить игру «Буль» в Летнем саду,²¹ а затем там же – и игру «Бикс».

Передача единственного в Пскове игорного клуба в ведение губдеткомиссии шла в русле общероссийской тенденции: в это время почти повсеместно все игорные заведения страны перешли в ведение двух организаций – Всероссийской комиссии по улучшению жизни детей (КУЖД) и местных ее отделений (губдеткомиссий), и Всероссийского комитета помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом) и его местных комитетов.

И вот, когда псковский клуб «Лото» был уже целиком передан в ведение губдеткомиссии, в сентябре 1925 г. на него заявил свои «права» и губкомпом, ходатайствовавший перед губисполкомом «о понуждении губоно к взносу 25% отчислений от клуба «Лото»». Но это ходатайство губисполком немедленно не удовлетворил, а рекомендовал губкомпому в следующем, 1925/26 г. «договориться» об этом с губдеткомиссией.²² Вскоре по прось-

бе губкомпом во всех общественных местах была разрешена игра «Счастливый номер», но под строгим контролем. В конце 1925 г. с разрешения губисполкома губкомпом «в целях изыскания средств на оказание помощи больным, демобилизованным красноармейцам и инвалидам войны» уже проводил игры по распространению карт «Счастливый номер» и на круге «Фортуна», в розыгрыш их входили разные вещи и мануфактура. Но больших доходов комитету это не приносило, поэтому в январе 1926 г. он «для получения возможно реальной пользы от проведения этих игр» просил губисполком «допустить к розыгрышу очищенное вино, портвейн и др. вина, каковые будут допускаться для розыгрыша по 0,5 бутылки на разыгравшую карту «Счастливый номер» и на круг «Фортуна» в числе прочих вещей (каковых около 50), - две бутылки вина». Руководство комитета прямо указывало, что «без розыгрыша вин проводимые игры не дают реальной пользы для отчисления в фонд инвалидов войны». В условиях отмены «сухого закона» губисполком по этому ходатайству 28 января 1926 г. разрешил допустить к розыгрышу только виноградное вино («очищенное вино, однако, для разрешения допущено быть не может».²³

О том, как проходила в летнее время игра в «Бикс» на открытом воздухе, сделал интересные наблюдения во время одного из сеансов корреспондент «Псковского набата», передав ощущение азарта, охватывающее ее участников:

«Рыночный день. Среди шума рыночной суеты резко выделяются сочные слова материщины у «Бикса». Там несколько человек уже играют. Неустанно бегают шарик по доске с цифрами.

- Тысяча – старшой, денежки ваши, - говорит хозяин подозрительного типа субъекту.

К «биксу» подходит крестьянин.

- Сыграем, дедушка, - предлагает хозяин.

- Давай, почему не сыграть.

Крестьянин лезет в кошелек, вынимает гривенник и ставит на «кон». На первый раз выигрывает.

- Давай по двугривенному.

- Давай...

С двугривенного ставка вскакивает до полтинника, затем до рубля. К концу игры мошна крестьянина пустеет.

- Плакали девкины полусапожки, - сокрушенно вздыхает крестьянин и отходит от «бикса».

Его сменяет какой-то пьяненький мужичок.

- Сыграем, браток!

- Сы-ы-ыгра-а-а-аем.

Игра разгорается. Ставки растут. Деньги из кармана мужичка плывут в бездонный карман хозяина.

- Брось, Митя, поедем!

- Нет, погоди, може выиграю.

Но спустя минут 15 мужичок отходит от «бикса» с сокрушенным вздохом:

- Пятёрка – как из пушки.

- Говорил я тебе, все равно здесь обыграют, - укоряет его пожилой крестьянин. Ведь вот каждый раз как приедет в город, так прямо к «биксу» и лезет. Кажинный раз проиграет!». ²⁴

В октябре 1926 г. административный отдел ходатайствовал перед губисполкомом о запрещении в Пскове игры «Бикс», но орган власти его отклонил, одновременно разрешив

игры в клубе «Лото» до 5 часов утра. ²⁵ Но продолжалось это недолго: в соответствии с распоряжением НКВД 8 ноября 1926 г. губисполком постановил все азартные игры на территории губернии запретить и поручил провести это решение в жизнь административному отделу. ²⁶ Через месяц, в начале декабря 1926 г. губдеткомиссия все же просила сохранить при клубе «Лото» буфет и бильярд, но губисполком был неумолим и подтвердил свое предыдущее решение. ²⁷ В октябре 1928 г. в помещение закрытого клуба «Лото» переехала окружная библиотека. ²⁸

Таким образом, единственное в Пскове игорное заведение, а вместе с ним и организуемые игры на открытом воздухе прекратили свое существование раньше, чем по стране в целом. 8 мая 1928 г. СНК СССР принял постановление, в котором без объяснения причин предложил «принять меры к немедленному закрытию всех заведений для игр в карты, рулетку, лото и другие азартные игры». ²⁹ Но тяга к азарту среди населения существовала, и игра в карты, лото и др. по-прежнему занимала большое место среди других форм досуга городских и сельских жителей, перейдя в домашние условия.

Примечания

¹ Псковский набат. 1917. 18 декабря

² Псковский набат. 1918. 30 ноября

³ Азартные игры в СССР середины 20-х годов // Публикация А. Н. Чистикова // Вопросы истории. 1994.

№ 2. С.138; Чистиков А. Тройка, семерка, туз... // Родина. 1994. № 10. Сс.44-45.

⁴ Псковский набат. 1920. 25 марта

⁵ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.451

⁶ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.716. л.53

⁷ Там же. Л.142

⁸ Там же. Л.211

⁹ Там же. Лл.279,320

¹⁰ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1327. лл.14,18; д.1505. л.2

¹¹ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1824. лл.224-227

¹² ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1506. л.61

¹³ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1660. лл.164,166

¹⁴ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1824. лл.224-227

¹⁵ Там же. Л.228

¹⁶ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1506. л.125

¹⁷ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1824. лл.228,288

¹⁸ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1506. л.200

¹⁹ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1824. лл.228,229,288

²⁰ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1506. л.268

²¹ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1764. л.57

²² ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1506. л.258

²³ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1752. лл.103-104

²⁴ Псковский набат. 1926. 19 октября

²⁵ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1628. л.395

²⁶ Там же. Л.436; Псковский набат. 1926. 13 ноября

²⁷ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1628. л.463

²⁸ Псковский набат. 1928. 17 октября

²⁹ Чистиков А. Тройка, семерка, туз... // Родина. 1994. № 10. л.48